

«Дора»

Одной из советских разведывательных сетей, очень эффективно действовавших во время Второй мировой войны, была швейцарская. Эта сеть поставляла в Центр исключительно ценную информацию. Базировалась сеть в нейтральной Швейцарии, где была недосягаемой для немцев. Эта сеть имела название «Люси». По одной из версий под этим псевдонимом скрывался советский разведчик (немец по национальности) Рудольф Рёсслер.

Один из ценнейшим разведчиков СССР в войну считается венгерский коммунист Шандор Рудольфи (в нашей литературе — Александр Радо, «Альберт», «Дора»). Он был направлен на работу в Швейцарию в 1936 году для вербовки агентуры и от Коминтерна ему досталась группа из более, чем 80 агентов. Однако в 1941–1943 годах ценность большинства этих агентов была невелика, вся информация — слухи из дипломатических кругов, мелкая, мутная и зачастую недостоверная мешанина. История резидентуры «Дора» и деятельность таких её агентов, как Рашель Дюбендорфер («Сиси»), Леонид Анулов («Коля»), Урсула Кучински-Бертон (знаменитая «Соня», которую некоторые историки на Западе считают лучшей женщиной-разведчицей всех времен) достаточно известны. Меньше известно о двойном англо-советском агенте, помощнике Радо и его основным радисте Александре Футе («Джим»), англичанине, который жил в Швейцарии на собственные средства, якобы уклоняясь от службы в английской армии. В середине июня 1941 года, ночью Фут отправил в Центр короткую, но важную шифррадиограмму: «Директору от „Доры“... Гитлер окончательно принял решение совершить нападение на Россию 22 июня»¹¹⁸.

До начала войны Фут связывался с Центром дважды в неделю, но после нападения Германии на Советский Союз разведчики стали получать большие объемы информации, которые необходимо было срочно передавать советскому руководству. Центр требовал вести радиопередачи в любое время. Нередко нужно было передавать информацию круглые сутки. Такая ситуация требовала напряженной работы. У Фута не было помощников, и он еле-еле справлялся со своей работой. Ночью он отсылал и принимал

радиограммы, а после полудня, соблюдая конспирацию, встречался с курьером. «Вернувшись после встречи, — писал он, — я обычно весь вечер занимался шифрованием»¹¹⁹. Согласно полученным из Центра наставлениям, шифрование сообщений можно было осуществлять только после наступления темноты и за запертой дверью. Но Центр постоянно торопил с отправкой накопленных разведывательных сведений, и Футу нередко «приходилось шифровать сообщения в любую свободную минуту»¹²⁰. За все время своей работы в качестве шифровальщика Фут в общей сложности отправил более 2 тысяч шифрованных радиограмм — примерно по шесть радиограмм в сутки, в каждой из которых было примерно по 100 слов.

Связь с Центром поддерживалась на определенных частотах. Центр отвечал на своих собственных частотах. Затем обе станции меняли частоты и позывные для вечерней работы. «Обычно я передавал свою информацию в час ночи, — писал Фут. — Если условия передачи были хорошими, а радиограммы — небольшими, мне удавалось закончить работу уже через пару часов. Если же, как это сплошь и рядом случалось, радиограммы были длинными, а атмосферные условия — плохими, я должен был терпеливо дожидаться пока атмосфера придет в норму, и только тогда начинать передачу радиограмм. Часто в подобных ситуациях мне приходилось засиживаться за своим передатчиком до 6 часов утра, а раз или два — до 9 часов. Такая продолжительная работа нарушала все меры предосторожности в отношении радиоперехвата. Но это был шанс для передачи наших разведывательных данных, и Центр шел на риск, несмотря на неоднократные предостережения с моей стороны и со стороны Радо»¹²¹.

По мере продвижения немцев к Москве поддерживать связь с Центром становилось все труднее. Угроза захвата Москвы вынудила руководство советской разведки передислоцировать средства, обеспечивающие радиосвязь с агентами за рубежом в Куйбышев (ныне Самара). К сожалению, проинформировать об этом разведчиков забыли. Такое перемещение чуть не погубило швейцарскую группу. «19 октября

(1941 года. — *Авт.*), — отмечал в своих воспоминаниях Фут, — Центр прервал передачу на половине сообщения. Я и Радо по ночам вызывали Центр, но в ответ — ни слова. Радо был в отчаянии... И вдруг однажды ночью в урочное время — после шести недель молчания — Центр откликнулся. Как ни в чем не бывало он закончил передачу телеграммы, прерванную полтора месяца назад»¹²².

Рассмотрим шифры, которыми пользовалась советская разведывательная сеть в Швейцарии. Об основном шифре Фута мы расскажем в следующем параграфе, здесь же речь пойдет о системе шифрования, которая стала известна из воспоминаний Отто Пюнтера («Пакбо»). Он был журналистом и владельцем информационного агентства в Женеве, Пюнтер располагал широкими связями как в швейцарских правительственных органах, дипломатических и журналистских кругах. Помогать нашей разведке он согласился по идеологическим соображениям. Пюнтер был социалистом, симпатизировал Советскому Союзу и рассматривал борьбу с фашизмом своим гражданским долгом. В конце 1942 года, когда возникла угроза немецкой оккупации Швейцарии, Радо получил разрешение Центра обучить шифровальному делу своих помощников, среди которых был и Пюнтер. С этого момента и до самого конца существования швейцарской сети Пюнтер принимал непосредственное участие в шифровании радиограмм, отправляемых в СССР.

Приведем пример шифрования сообщения шифром швейцарской сети, допустим что необходимо зашифровать информацию о прибытии дивизии «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» в Варшаву. В качестве книги-ключа применялись путевые заметки шведского исследователя Свена Хидина «От полюса к полюсу». Для формирования таблицы замены выписывалось случайное предложение со страницы, например, 12: «Документальные съемки приостановлены, но вскоре будут возобновлены снова». Поскольку для ключевого слова требовались только десять букв, бралась часть первого слова «Dokumentar» (по-немецки), это слово записывалось во второй

строке таблицы (см. рис. 7.). Далее ниже ключевого слова в две строчки записывались буквы алфавита, не содержащиеся в слове «Dokumentar». По левому краю трех строк проставлялись условные цифры, например, 461, а над ключевым словом выписывались порядковые номера соответствующих букв в латинском алфавите. В результате каждая буква заменялась на двузначное число: А — 14, В — 26, С — 76 (первая цифра — столбец, вторая — строка в таблице).

Как правило, информация передавалась телеграфным стилем: «**Hitlerstandarte in Warschau**» (Гитлершдандарт в Варшаве), перевел это в цифры, указанные ключевым словом, и расположил группами по пять знаков. В результате получилось следующее:

56369 49634 84219 41464 24148 49434 36644 114
84 21765 61404

Затем происходила перешифровка. Для этого надо было записать все предложение: «Документальные съемки приостановлены, но вскоре будут возобновлены снова» (конечно, по-немецки) и заменить его цифрами, но по системе, отличавшейся от первоначальной. Здесь использовались однозначные цифры для обозначения букв, а не двузначные. Вторая цифра просто опускалась. Таким образом А становилась единицей, В — двойкой, С — семеркой и т. д. В итоге получалась гамма, которая складывалась с результатом шифрования простой заменой по модулю 10. В конце сообщения добавлялась информация, где искать в книге ключевое слово. Последняя группа в криптограмме о «Leibstandarte» была «12085», обозначавшая: «страница 12, строка 8, слово 5»¹²³.

Для формирования книжной гаммы использовались разные книги-ключи. Вот, к примеру, радиограмма, направленная в апреле 1943 года в Швейцарию для одной из членов сети «Люси» Рашель Дюбендорфер («Сиси»): «23.4.43. Сиси. Сообщаем название новой книги для вашего шифра. Купите ее, и мы дадим вам правила пользования. Альберт (еще один псевдоним Радо) не должен знать новой книги. Она называется „Буря над домом“, издательство Эберс, 471-я страница. Директор (позывной Центра)»¹²⁴.

Рис. 7. Таблица простой замены сети «Люси».

	2	7	4	0	5	3	6	9	1	8
4	D	O	C	U	M	E	N	T	A	R
6	B	C	F	G	H	I	J	L	P	Q
1	S	V	W	X	Y	Z	.	/		

Некоторую информацию об использовании шифров сообщает в своих воспоминаниях и сам Радо: «код ежедневно менялся. И если нацисты не успевали прослушать и записать первые цифровые группы, которые являлись началом кода, то, даже имея в руках нужную кодовую книгу, им очень трудно было, если вообще возможно, расшифровать радиограмму»¹²⁵. Одним из шифров организации Радо в Швейцарии также был книжный шифр на основе произведения Дж. Лондона «Железная пята».

Источником, превратившим группу Радо в сильнейшую и результативную разведгруппу Второй Мировой войны, был агент «Люси». Эта совершенно фантастическая, детальная, актуальная и совершенно секретная информация сопровождалась точнейшим, поистине бесценным анализом. В конце 1930-х годов к швейцарской и британской (а в 1940-е годы к американской и советской) разведкам обращается проживающий в Люцерне книгоиздатель с предоставлением информации о военных планах Германии, причём информация идёт буквально из ближайшего круга Гитлера. Предоставляется информация на достаточно странных условиях — ни сантима денег, жесточайшая конспирация с практически полным отсутствием прямых контактов, а лучше — всё по радио, и абсолютное сокрытие всех источников. Причём информация ценна не только свежестью, уровнем и точностью, но более — аналитикой. К тяжелейшим 1942–1943 годам начинает твориться нечто вообще экстраординарное — дважды в день (!) на стол Начальника Генерального штаба Б. М. Шапошникова ложатся прямые данные из ОКWehrmacht, ОКHeer и ОКLuftwaffe невероятного уровня секретности. Увы, антишпионская подозрительность Сталина не позволила воспользоваться ими даже наполовину. Ален Даллес писал впоследствии, что швейцарский отдел УСС получал сведения непосредственно из германского главного командования «на регулярной основе, зачастую не позже, чем через двадцать четыре часа после принятия ежедневных решений относительно Восточного фронта».

Самый загадочный человек в истории разведки, гений аналитики, начавший свою собственную войну с Третьим Рейхом «Люси» (Рудольф Рёсслер, 1897–1958 гг.) родился в маленьком баварском городке Кауфбойрене и по окончании аугсбургской гимназии, где подружился с Бертольдом Брехтом, угодил добровольцем на Первую мировую войну. После этого за-

нялся журналистикой и театральной критикой, переехал в Мюнхен, затем в Берлин, свёл близкое знакомство с крупнейшими писателями Германии — от Томаса Манна до Штефана Герге, стал руководителем Народного театрального союза. Когда после падения Веймарской Республики и подъёма тысячелетнего национал-социалистического Рейха в костры полетели книги его друзей и знакомых Рёсслер предпочел с женой перебраться в заштатный швейцарский городишко Люцерн и основал собственное небольшое издательство Vita Nova Verlag.

Среди источников, которыми пользовался Рёсслер, были десять его товарищей по Первой мировой войне, которые к началу Второй мировой войны стали кадровыми потомственными офицерами и занимали весьма высокие посты в вооруженных силах Германии, причем пятеро из них в ходе войны стали генералами. Одним из наиболее вероятных информаторов Рёсслера называют начальника штаба Абвера Ганса Остера. Впрочем, предполагаются и Ганс Бренд Гизевиус, также абверовец немецкий вице-консул в Цюрихе, полковник Фриц Бетцель, начальник отдела анализа разведанных юго-восточной группы армий в Афинах, и прочие. Поведение Рёсслера говорит об исключительной конспирации. Вряд ли они были коммунистами. Ни сам Рёсслер (несмотря на то, что так иногда пишут в советских источниках) не был коммунистом, ни какие-либо его контакты не подтверждают этого. Входили ли они в заговор Бека фон Вицлебена 20 июля? Вполне возможно. Но, так или иначе, сбор, просеивание и анализ информации осуществлял Рудольф Рёсслер. Самым ценным приобретением советских разведчиков с криптографической точки зрения был генерал Фриц Тиль, возглавлявший шифровальный отдел верховного командования Вермахта. При этом, по некоторым сведениям, пользуясь техническими средствами, имевшимися в его распоряжении, Тиль организовал канал радиосвязи с Рёсслером для того, чтобы передавать тому оперативные разведывательные данные, которые добывал, находясь в самом центре управления немецкими войсками.

Организация, получившая после войны наименование «Кольцо Люси» видимо на самом деле не принадлежала ни советской, ни британской, ни американской, ни швейцарской разведке. Теперь, очевидно, уже и не узнать никогда, кто были эти люди, сколько их было, известны только невероятные результаты их деятельности и ключевая фигура — Рёсслер. Как написал один

из ветеранов SIS после войны — «...и скорее всего „Кольцо Люси“ — совсем не то, что мы себе представляем...». Совсем мало известно о весьма странной деятельности швейцарской разведки под руководством Рене Массона, о резидентуре А. Даллеса, также работавшего с Рёсслером, но все они так и не вошли в сколько-нибудь плотный контакт с «Кольцом Люси». Также так и не приблизились к разгадке тайны ни подразделения SD «зондеркоманда» «Красная капелла», ни VI отдел РСХА Вальтера Шелленберга.

Шифр агентурной сети «Люси», который применялся для засекречивания передаваемых в Москву сообщений, так и не был вскрыт противником. Немецкая служба радиоперехвата и швейцарская полиция перехватили сотни шифрованных сообщений Радо, но не смогли дешифровать ни одного из них, хотя немцам удалось установить, что радиопередачи велись из Швейцарии. Но на территории нейтральной страны немецкие спецслужбы не имели права предпринимать какие-либо действия, в частности, производить аресты, а швейцарская полиция, у которой было на это право, на первых порах не желала предпринимать какие-либо активные действия против советских разведчиков.

Однако немецким спецслужбам удалось оказать давление на швейцарскую полицию и люди Рене Массона в конце-концов поучаствовали в разгроме «Доры». В октябре 1943 года швейцарцы напали на след двух радиопередатчиков, началось расследование. 20 ноября ночью Фут принимал очень длинную радиограмму из Центра. Вдруг раздался сильный грохот, и комната заполнилась полицейскими. Фута арестовали. Разведдеятельность «Люси» была парализована, однако работа этой агентурной сети позволила советскому командованию получать важнейшую информацию о противнике в первые самые тяжелые годы Великой Отечественной войны. Швейцарцы не выдали никого Германии, спрятав всех, даже граждан Рейха в лагерь интерниро-

ванных до конца войны, при этом тщательно скрыв действительную роль тихого очкарика из Люцерна (Рёсслера), создавшего сильнейшую персональную разведку направленную на уничтожение сильнейшей в мире военной машины, в действиях которого состава преступления не нашли. Может ли один человек объявить войну государству и его армии и нанести ей серьёзный ущерб? Конечно может, да ещё какой!

Оставшись без связи после разгрома «Доры», после войны Рёсслер занялся своим издательством. Однако без любимой аналитики ему спокойно не сиделось, и он взялся за старое — по заказу чехословацкой разведки составил почти полторы сотни объёмистых обзоров открытых источников касательно оккупационных войск союзников. Тут уже не стерпело правительство Конфедерации, и вlepило ему год уютной швейцарской тюрьмы¹²⁶.

Криптографическую информацию приносили и перебежчики. Так унтер-офицер люфтваффе Хайнц Мюллер 4 января 1944 года захватил транспортный самолет Ju-52 и заставил его экипаж приземлиться на территории занятой советскими войсками в районе Мелитополя. Помимо информации о численности, составе и действиях немецких ВВС в Крыму, Одессе и Николаеве, Мюллер передал советским военным властям радиошифры люфтваффе. До войны Мюллер был членом Союза социалистической молодежи Германии (молодежная организация компартии) и провел два года в концлагере «Дахау». Таких «перевоспитавшихся» немцев призывали в армию, но в начале войны не направляли на фронт. Однако потери Германии в 1943 году вынудили направлять «неблагонадежный элемент» на фронт. Среди таких военнoслужаших был и авиа-механик Мюллер, что дало ему возможность перейти на сторону СССР. В дальнейшем, после окончания советской разведшколы, Мюллер был заброшен в Германию и в апреле 1945 года провел в Берлине ряд успешных диверсий¹²⁷.

На Дальнем Востоке

Важнейшая разведывательная информация приходила и с другого конца Земли, из стана главного союзника нацистской Германии — милитаристской Японии. Доктор Рихард Зорге работал в Японии в качестве корреспондента германской

газеты «Франкфуртер цайтунг». Член нацистской партии, он был хорошо знаком с послом Германии в Японии Ойгеном Оттом, с которым сошелся, когда Отт был еще только помощником военного атташе. Зорге состоял на службе